

Артем проснулся от сильного пинка сапогом в спину. Открыв глаза парень заметил, что лежит на полу, а обитый металлом носок ботинка, который, по всей видимости, являлся причиной его пробуждения, был прямо у него перед носом.

Подняв полузакрытые глаза от яркого света из окна, он столкнулся с взглядом своего друга – Ивана.

- Вставай, спящая красавица, уже семь утра, - произнес тот ухмыляясь.

Артем огляделся и заметил дрыхнущего на диване, в самой диковинной из всех поз, Льва. Рядом с его свисающей рукой, на полу, стояла бутылка с остатками ярко-алой жидкости.

Парень громко выругался – всё это ему не приснилось.

- Знакомое ощущение, - усмехнулся Иван, двинувшись в сторону дивана, на котором лежал второй его друг. Шаги мужчины, обутого в толстые берцы, колокольным звоном отдавались в голове Артема, страдающей от жесткого похмелья.

Единственным приятным после пробуждения была мысль о пробуждении его друга, обещавшее быть куда менее приятным, чем его собственное. На лице Артема появилась злая усмешка, перед тем как Иван мощным пинком сбросил главного целителя Бессмертного оплота с дивана.

Ругань, проклятья и жалобные постанывания наполнили комнату, а еще злобный хохот Ивана, который в кои-то веки из этой троицы мог посмеяться над друзьями, а не наоборот. С тех пор как он стал главой отделения, работы, которую ему приходилось выполнять, у него было выше крыши. В отличие от его друзей бездельников, избегавших любой руководящей рутины. Потренировать молодняк – этот тот максимум, что Иван смог из них выбить. Но вот теперь, когда они тоже знают о настоящей личности Элима, ответственности им не избежать. Их тоже впрягут по самые уши.

Иван злорадствовал над своими друзьями, по-дружески. Он был рад, что они знали правду и ему не придется ничего от них скрывать, а еще ему было жаль, что у них отняли несколько лет счастливого неведения. Порой он и сам не хотел бы знать об этом, но такие мысли если и возникали в его голове, то быстро исчезали: мужчина был благодарен о знаниях о дальнейшей судьбе.

- Все уже тренируются. Вы последние и мне как вашему лучшему другу и командиру, стыдно за вас. Вернер ушел почти полтора часа назад, Ян и Свейн вот уже как час месят друг друга на улице, а полчаса назад Полковник увел Арна с Хорстом. Вставайте.

Лев пощурился от яркого света, проникающего из открытых окон.

- Ты же пил вчера, чего ж тебе не плохо то а?

Его друг довольно оскалился:

- А я не такой слабак, как вы. К тому же мы уже не раз так собирались, после какой-нибудь очередной "бомбы" от Элима. Поверьте, вы еще не много выпили. Поднимайтесь и пойдем тренироваться, уверен, мотивации у вас теперь поприбавилось.

- Это точно, - ответили в унисон друзья Ивана.

Когда знаешь о приближающейся войне, страшнее любой другой, что когда-либо видело человечество, волей не волей, пойдешь готовиться к ней.

Когда они вышли на улицу, на тренировочных площадках уже было полно людей: сильным Перерожденным сон стал не столь необходим, по крайней мере в прежнем количестве, а сейчас здесь собрались все самые сильные. Лучшие бойцы Бессмертного Оплота собрались вместе, чтобы под руководством их главного учителя, Тёмного, готовиться к турниру.

Звон сталкивающегося оружия, тихая ругань и всевозможные звуки сопровождающие использование различных навыков и заклинаний – всё это создавало неповторимый гул, столь привычный и приятный для того, кто сам частенько являлся частью этой неповторимой гаммы звуков.

Лев потянулся так сильно, что Иван на мгновение подумал, будто парень сейчас просто сломается, впрочем, как и всегда, секундой позже Лев вновь стоял в, присущей только ему, покачивающейся манере. Вряд ли вообще кто-нибудь видел Льва абсолютно неподвижным, даже когда парень спал. Парень либо покачивался, либо переминается с ноги на ногу, либо делал странные движения руками, а иногда все вместе. И это только когда он просто стоит.

Когда он идет или бежит...

Иван знал только одно слово, способное в большей степени описать манеру его товарища передвигаться.

Бесконтрольная.

Лев мог бежать как угодно, но не нормально. Парень либо бежал зигзагами, меняя угол движения чуть ли не каждую секунду, либо бежал по дугам, а если и бежал прямо, то время от времени подпрыгивал, преодолевая расстояние вдвое большее, чем, если бы просто бежал.

Есть один единственный возможный вариант когда Лев остается неподвижен – когда лечит своих пациентов. Это была единственная ситуация, когда казалось, что парень сидит неподвижно. А потом Иван как-то заметил, что даже в этот момент ноги его друга отбивают

какой-то странный, не известный самому Богу, ритм.

Он как-то поделился этими наблюдениями с Тёмным, на что получил ответ, который запомнит на всю жизнь:

- В нем много жизни, как и во всех вас. Так её наличие показывает он, поэтому смотри за этим внимательно и молись, чтобы так было всегда.

- Почему? – спросил Иван, непонимающе уставившись на Анзора.

- Потому, что как только он перестанет делать все эти движения, как только перестанет безостановочно двигаться, значит с ним что-то случилось, – невесело ответил Тёмный.

- Что ты имеешь в виду?

Тёмный устало вздохнул.

- Если я начну перечислять все, то мы просидим тут неделю-другую. Просто запомни, есть вещи и события, которые могут добавить человеку немного жизни, но куда больше тех, что жизнь отбирают, кусочек за кусочком. Когда вторых, становится слишком много, в человеке, да и не только в человеке, в любом разумном существе, жизни остается так мало, что они перестают жить и начинают существовать. Ходить за примером далеко не нужно.

Иван в очередной раз нахмурился, не понимая о ком, говорит главный наставник Бессмертного Оплота.

- Элим, – грустно вымолвил Тёмный, – вы не замечаете этого: слишком молоды для подобного. Он вечно в движении чем-то занят или что-то делает, но он не живет. Он существует. Я пытаюсь по немного вдохнуть жизнь в его существование, к сожалению, после сотен лет скитаний в нем её почти не осталось. А чем её меньше, тем сложнее ее вернуть.

С тех пор Иван много раз вспоминал этот разговор. Практически каждый раз, когда видел Элима. После разговора с Тёмным он увидел насколько тот оказался прав по поводу их друга и лидера. Элим был везде, делал все с удвоенным рвением, но делал все это как робот, безжизненная, бездушная машина. Искры жизни в его глазах появлялись лишь в редкие моменты игр с Анзором или еще реже – во время их разговоров.

Иван поделился этим с другими, а потом они все вместе пошли поговорить об этом с Анзором.

Тот сказал им ничего не делать, точнее не мешать ему.

Они, конечно, сначала возразили, мол, они ведь тоже его друзья и должны ему помогать. Анзору понадобилось привести один единственный аргумент в свою пользу, чтобы полностью охладить их пыл. Анзор буквально провел сотни лет в его голове, а они знали его пару лет.

- Рану, кровоточившую тысячелетие, не залечить за пару месяцев или лет, - сказал он им тогда, - просто делайте, что должно, остальное оставьте на меня.

С тех пор, по молчаливому уговору, этот вопрос не поднимался. А Иван становился чуточку радостнее, когда видел, что Лев, как и всегда не может оставаться неподвижным.

- Чего это она на меня так смотрит? - вдруг спросил Артем, глядя в сторону своей девушки - Ламии, находившейся в компании своих подруг: Насти и Вики.

Взгляд девушки не предвещал её возлюбленному ничего хорошего. Настя смотрела на Ивана таким же взглядом. Уже не в первый раз. Женщины больше всего ненавидят, когда от них что-то утаивают.

Иван широко улыбнулся и помахал рукой свое любимой.

- Добро пожаловать в клуб, - все также улыбаясь и махая рукой, произнес парень.

- Какой клуб?

Улыбка Ивана трансформировалась в злорадный оскал.

- Клуб тех, кто что-то скрывает от своей девушки, когда она об этом знает.

Парень ответил теми же словами, услышанными им от Яны.

- Название так себе, скажу я вам, - усмехнулся Лев.

- Содержание тоже не из лучших, - горько усмехнулся Иван.

- Думаешь, она уже знает? - с сомнением задал очередной вопрос Артем.

Иван тут же прыснул от смеха.

- Она узнала об этом как только поговорила с теми двумя утром, еще до того как ты проснулся, - сказал Иван уняв смех, - первый разговор всегда самый сложный. Ты прекрасно знаешь, что не можешь ничего ей рассказать, но ей на это плевать, - с ноткой сочувствия протянул Иван, вспоминая свой первый подобный разговор с возлюбленной-копейщицей, - могу

только пожелать удачи и подбодрить словами о том, что ты такой не первый.

- Не сильно помогло, - раздалось недовольно бурчание.

- Я Яну тоже самое сказал тогда сказал.

Иван оглядел площадку, стараясь не смотреть в сторону, где находилась его девушка – после этих собраний она не в духе, а нрав у этой копейщицы очень крутой. Пара отметин у него на теле подтверждали этот факт, поэтому пересекаться с ней до вечера было себе дороже.

В зоне для спаррингов Ян и Свейн старательно пытались свалить друг друга. Как и всегда, Свейн атаковал, а Ян играл от обороны и, как и всегда, никому не удавалось взять верх над оппонентом. Арн нашелся у снарядов, где уверенно поднимал штангу весом не меньше трети тонны. В плане самого сильного удара, просто кулаком, Арн был далеко не первым в Оплоте, пока использовалась мана. Но в плане чистой физической силы оборотень не уступал никому, даже Свейн возвышавшийся над ним чуть ли не на две головы не мог его побороть. В человеческой форме.

Дальше взгляд Ивана напоролся на Полковника, отчитывающего какого-то молодого паренька, с широким одноручным мечом на поясе. Следом нашелся и Один, с трубкой во рту, внимательно слушающий сидящего рядом Анзора. Парень ухмыльнулся, заметив в одном из ушей духа наушник.

Не нашлось тут только Вернера, видать ночной разговор серьёзно на него повлиял и тот решил уйти подальше от шума тренировочной площадки, чтобы тренировать волю.

- Ладно, пора и нам потренироваться.

С этими словами Иван двинулся в сторону Арна, где находились снаряды – хорошая разминка.